

История философии

01 Начало греческой философии 1

Автор: д-р Артур Холмс из Уитонского колледжа

Область мира, которую, я надеюсь, вы узнаете как Эгейское море, с Грецией и Малой Азией. Первый известный философ, который говорил об этом, по крайней мере, Фалес Милетский, происходил примерно из этого места, расположенного в центре западного побережья полуострова Малая Азия. Другими словами, греческие колонии были разбросаны по всему Эгейскому морю.

Обычно начинают с вопроса: как объяснить расцвет западной философии в Эгейском регионе в Древней Греции? Существует несколько важных объяснений. Одно из них, конечно, заключается в том, что регион находится на перекрестке Востока и Запада, где традиционные идеи подвергаются сомнению в результате взаимодействия с восточной культурой, просто из-за того, как торговые пути проходили через Малую Азию и вниз по долине Меандра. Река Меандр извивается и впадает в Эгейское море, поэтому это и есть долина Меандра, и торговые пути проходят именно туда.

Итак, межкультурное взаимодействие привело к постановке ряда фундаментальных вопросов. Второй момент, который часто подчеркивается, и я считаю это уместным, заключается в том, что ранние греческие философы были, по сути, донаучными учеными. Они задавали вопросы о природном мире, о природном порядке, о природных процессах.

Они поднимали вопросы об основных элементах. Какой основной элемент или элементы лежат в основе всего богатого убранства небес и земли, которое мы видим? Каковы причинно-следственные процессы, объясняющие изменчивость вещей и происходящие изменения? Вопросы подобного рода. Начали возникать ранняя философия природы, примитивная космология и вопросы о происхождении космоса в том виде, в каком мы его знаем.

И можно увидеть, как они могут быть связаны с различиями между Востоком и Западом, а также с тем стимулом, который возникает благодаря мифологии, описывающей их взаимодействие и вступление в определенный конфликт. Но есть и третья, чрезвычайно важная особенность, и, как мне кажется, я все больше начинаю задумываться о ее особой значимости. Ранние греческие поэты и драматурги были убеждены, что космический порядок, который мы наблюдаем в природе, также является основополагающим порядком.

Понятие космической справедливости встречается у некоторых ранних литературных деятелей. Оно начинает проявляться в промежутке между «Одиссеей» и «Илиадой». У Гесиода оно выражено явно.

У Эсхила и Софокла это присутствует. Поэтому возникает вопрос: существует ли в космосе порядок, включающий в себя моральный порядок? Если это моральная вселенная, как объяснить этот факт? Таким образом, у нас есть две философские линии рассуждений относительно происхождения греческой философии.

Одна точка зрения сосредоточена исключительно на размышлениях о физическом космосе, а другая — на размышлениях о моральном порядке, который, по их мнению, существует в процессах природы. Поэтому сегодня я хочу сосредоточиться на первой из них — на их внимании к физическому порядку, а затем в следующий раз обратить наше внимание на моральный порядок. Давайте рассмотрим его.

Хорошо? Теперь, имея это в виду, взгляните на представленный мной обзор досократовских философов, тех, кто предшествовал Сократу. Вы заметите, что я их сгруппировал. При этом основная группировка, как вы видите, основана на различных видах монизма, описанных в Послании к Римлянам, главах 1, 2 и 3, в противовес плюрализму.

То есть, вопрос заключается в том, существует ли один основной элемент, объясняющий всё, или же существует множество основных элементов. Это, очевидно, будет своего рода качественным монизмом и плюрализмом, в зависимости от обстоятельств. Качественный подход.

Является ли это одним основным элементом? Существует ли множество основных элементов? Но это также включает в себя количественный вопрос: является ли Вселенная численно одной, всеобъемлющей, твердой сферой, или же существует численно множество различных вещей. Сейчас это звучит заумно, по той простой причине, что вы считаете себя чем-то отличным от меня, что подразумевает существование множества различных вещей. Таким образом, там, где возникает количественный монизм, возникают очень фундаментальные вопросы о надежности нашего чувственного опыта.

Потому что если чувственный опыт говорит нам, что нас много, а теория утверждает, что всё едино, то что-то не так либо с теорией о том, что всё едино, либо с нашим чувственным опытом. Это возникнет позже, когда мы дойдем до группы, называемой элеатами, абсолютным монизмом, названной элеатами в честь Элеи, которая находится на юге Италии, где жили некоторые из этих людей. Вот тут и возникает количественная проблема.

Но вначале мы имеем дело с наивным монизмом милетцев, основанным на качественном плюрализме, или качественном монизме. Сколько существует основных элементов? Помните, они никогда не были в аудитории на лекциях по химии. Они никогда не видели таблицу элементов.

И хотя их впечатляет упорядоченное расположение вещей, первоначальное стремление состоит в поиске одного основного элемента. И, читая эти материалы, и я надеюсь, что к концу этой недели вы прочтете первичные и вторичные материалы о досократиках, вы обнаружите, что Фалес считал, что всё в конечном итоге сводится к одному элементу, который он называл водой, или происходит от него. А теперь, на данный момент, забудьте о том, что вы не считаете H₂O элементом.

, ему не следовало этого знать . Вот увидите. Это всё ещё звучит как довольно смелая гипотеза.

Всё состоит из воды. Хотя, подождите-ка. Вода — удивительно приспособляемый материал.

Оно существует в жидком, твердом и газообразном состояниях. Оно необходимо для жизни. Не только для вашей и моей жизни, но и для растительности.

Обратите внимание, как всё вокруг побурело. Этим летом у нас была сильная засуха. Кажется, я косил газон перед домом всего один раз с начала июня.

Это долгожданное изменение, но трагическое. Вы сами увидите. Нет, вода настолько важна для всего, что происходит.

Эта необходимость ... Поэтому неудивительно, что Фалес предположил, что, возможно, это и есть основные вещи. Что ж, он был не единственным человеком на Среднем Западе, кто так считал.

И обратите внимание на имя Анаксимандра, который , потому что он распознал в вас не только влажность, но и сухость. В вас также есть сухость. Он начал понимать, что вы обладаете противоположными качествами.

То же самое и в других отношениях. Жара и холод. Свет и тьма.

Мужской и женский пол. И поскольку у вас есть противоположные свойства, ни одно из них не может быть более основным, чем другое. Он предположил, что основной элемент должен быть чем-то неопределимым.

Именно это и означает слово «эпирон» . Его нельзя определить. Его нельзя обозначить, разграничить.

Греческое слово *keras* означает границу, разделительную линию. Приставка альфа делает его отрицательным. Таким образом , *epiron* не имеет определения.

Это невозможно определить. Вы сами увидите. Анаксимен же, напротив, считал воздух основополагающим.

И вот тут начинает проявляться это разнообразие. И если вы знакомы с греческой литературой, то выясняется, что в ней используются различные элементы, о которых греки писали даже в своих произведениях: земля, воздух, огонь и вода.

Это четыре классических греческих элемента. Некоторые предполагают, что они символизируют четыре жизненные потребности: ванна, еда, воздух, дыхание, огонь, тепло, вода, питье, питание.

Земля, воздух, огонь и вода — четыре необходимые для жизни вещи. Но обратите внимание, что здесь у нас Анаксимен. Здесь у нас Фалес.

Позже мы увидим, как Гераклит и некоторые стоики будут пылать огнём. Вы увидите. Другими словами, с точки зрения элементов, как они их понимали, элементов, с которыми они были знакомы, какой из них является наиболее основным? Или ни один из них? Как предположил Анаксимен.

Итак, милезийцы задавали довольно простые вопросы. Процессы изменений, как они считали, можно объяснить на примере воздуха с помощью конденсации, которая производит влагу. Вы увидите.

Таким образом, в этих предложениях открывается множество возможностей. С другой стороны, Пифагор и Гераклит. Кстати, это тот самый Пифагор, с которым вы встречаетесь в математике.

Математик, который вывел теорему Пифагора, гласящую, что квадрат гипотенузы прямоугольного треугольника равен сумме квадратов двух других сторон. Помните это, Пифагор? Пифагор и Гераклит, казалось бы, независимо друг от друга, в конце VI века, то есть до 500 года, и в конце VIII века. Теперь вы, возможно, примерно представляете, что я имею в виду под «двойным аспектом».

Если задуматься о предмете, который в нашей культуре становится почти редкостью, — блюдце. Знаете, сейчас эпоха кружек, а не изящного английского

фарфора с чайными чашками и блюдцами. Но, по крайней мере, вы знаете форму блюда.

Блюде вогнутое или выпуклое? Да. С одной стороны, если смотреть на него сверху, оно вогнутое. С другой стороны, если смотреть на него снизу вверх, когда его несут, оно выпуклое.

У этого есть две стороны. Поэтому сказать, что блюде одновременно вогнутое и выпуклое, значит говорить о двойственной природе блюда. Пифагор и Гераклит подчеркивали, что у всего в природе есть две стороны.

С одной стороны, всё, кажется, находится в процессе изменений. С другой стороны, существует порядок, то, что мы называем единообразием природы, предсказуемостью. Да, сэр? О да, если подумать об этих изменениях, Гераклит предположил, что основной элемент подобен огню.

Знаете, огонь постоянно меняется. Вы замечали, что, сидя зимой у камина, вы словно заморожены мерцающим пламенем, которое постоянно меняется? Да, сэр? Почти невозможно сосредоточиться на чтении философских трудов у огня. Вот почему — постоянные перемены.

Да, сэр? С другой стороны, это упорядоченная вселенная. В ней есть закономерность. Вы знаете, как горят определенные виды древесины, и как они горят, когда влажные.

Таким образом, у нас есть и изменение, и порядок, и изменение, и порядок. И Пифагор, и Гераклит, независимо друг от друга, пытались говорить именно об этом. Гераклит делает это, предполагая, что у нас есть огонь или некий огненный пар, поднимающееся тепло, поднимающийся пар, все поднимается, меняется, мерцает, сгорает и так далее, огонь, плюс некий постижимый, прослеживаемый порядок, который он называет логосом.

Вы уже встречали это слово раньше. Именно его апостол Иоанн собирается использовать в первой строке своего Евангелия. В начале было Слово, Он находится в архе логосе.

Начало логоса. Да, сэр? Именно здесь он впервые начинает появляться в греческой мысли. Позже Иоанн адаптирует греческую концепцию в свете еврейских концепций для своих целей.

Посмотрите. С другой стороны, Пифагор, математик, тоже говорит об изменениях, и он намекает на идею огненного пара. Но вместо того, чтобы говорить о логосе, он говорит о своего рода математическом порядке вещей.

Математический порядок вещей, позволяющий численно представлять самые разные формы. Да, сэр? И это своего рода математическая вселенная, где можно проследить математический порядок. Вот почему он интересовался геометрией.

Да, сэр? Итак, эти два утверждения подчеркивают, что в природе существует упорядоченность всех процессов изменений. И, в преддверии темы следующего раза, это означает, что среди всех жизненных изменений мы должны вести рационально упорядоченную жизнь. Да, сэр? Из этого вытекает этика.

Ну, Пифагор и Гераклит. С другой стороны, ранние аттические мыслители категорически отвергают плюрализм, различие двух аспектов, мир перемен. А Парменид весьма прямо заявляет, что перемены иллюзорны.

Множественность — иллюзия. Физическое движение — иллюзия. Чувства — всего лишь путь иллюзии.

Если вы хотите найти путь к истине, вам нужно мыслить абстрактно, отстраняясь от всех чувств. Мыслите абстрактно. А если вы хотите узнать больше о том, что подразумевается под абстрактным мышлением, вы можете прочитать отрывки из «Парменида» в «Антологии Кауфмана».

Но обратите внимание на Зенона, потому что он пытался обосновать этот абсолютный монизм, выдвигая парадоксы. Изменение — это парадоксальное, самопротиворечивое явление, которое не может произойти. Например, возьмем зайца, преследующего черепаху.

Догоняет ли заяц черепаху? Нет. Потому что, видите ли, вот линия, по которой движется черепаха. К тому времени, как она доберется до этого места, заяц уже пройдет это расстояние.

К тому времени, как черепаха доберется туда, заяц тоже доберется. И поскольку заяц продолжает продвигаться, черепаха, поскольку черепаха продолжает продвигаться, заяц никогда не догонит черепаху.

Они бы сказали: «Он уже это ест», и это иллюзия, сказали бы они. Разве курица когда-нибудь переходит улицу? Нет, потому что если это улица, то сначала курица сокращает расстояние вдвое, вдвое, вдвое, затем курица сокращает оставшееся расстояние вдвое, затем вдвое, вдвое, вдвое, вдвое, затем и так далее... она никогда не переходит улицу. Интересно, что семена проса считались самыми маленькими семенами на свете.

Семена проса. Теперь, чтобы показать парадоксальную природу плюрализма, Зенон задает такой вопрос. Какой звук издаст одно семя проса, если его уронить? Никакого звука.

Хорошо, давайте бросим мешок с 10 000 зерен проса. Какой звук он издаст? Ноль умножить на 10 000, то есть нулевой. Никакого звука.

Но вы слышали о третьей иллюзии. Рационально это невозможно. Путь иллюзии — это путь чувств.

Множественность вещей, которые мы видим, иллюзорна как таковая. Процессы изменений и движения иллюзорны. С чисто логической точки зрения, не может быть ни изменений, ни множественности.

Я не думаю, что когда-либо существовала школа мысли, известная как зенитизм или парменидеизм, потому что эти люди представляют собой своего рода логическую точку отсчета, за которой никто не хочет следовать. Одно дело сказать, что чувства иногда иллюзорны. Другое дело сказать, что чувственное восприятие относительно и изменчиво.

Конечно, многие так говорят, например, Платон и другие. Но утверждать, что это полная иллюзия, — ну, если вы так говорите, то зачем? Кому вы это скажете? И зачем вообще что-либо говорить, если эта позиция верна? Зачем вообще записывать слова Зенона и Парменида, если эта позиция верна? Это саморазрушительно. Но дело не в той позиции, которую они выдвинули, а в тех проблемах, которые они поднимают.

Что значит сказать, что всё — единое целое, что это вселенная? Ну, по всей видимости, это не то, что думал Парменид. Да, сэр. Но с другой стороны, это мир радикального плюрализма, где всё разобщено? Радикальный индивидуализм в анархическом космосе без закона и порядка? Да, сэр.

По сути, досократовские мыслители ставили перед нами вопросы, и очень часто гораздо важнее, какие вопросы возникают, чем какие ответы находятся. Да, сэр. С этими людьми это, безусловно, так.

Что ж, когда речь заходит о плюралистах, можно сказать, что это глоток свежего воздуха. Потому что здесь есть люди, Эмпедокл и Гексагор, Демокрит, которые видят множество разных вещей. Эмпедокл, по сути, замечает все четыре.

Земля, воздух, огонь и вода. Все четыре стихии. И чтобы объяснить происходящие процессы, он предлагает своего рода циклическую модель космической истории.

Видите ли, мы видим, как всё происходит в этом направлении — интеграция и распад элементов на протяжении всей истории космоса. Четыре основных элемента. А Гексагор, с другой стороны, считает, что должны существовать основные элементы для любого качественного явления, независимо от его различий.

Он называет их семенами. Таким образом, в вашем теле будут семена костей, семена кожи, семена плоти, семена крови, семена мышц, семена волос и так далее. Есть предположения, что это могут быть семена темных или светлых волос, семена вьющихся или семена прямых волос.

Мы собираемся положить конец такому плюрализму. Но тогда, постулировав такое бесконечное разнообразие различных вещей, все эти семена, как вы объясните упорядоченное единство человеческого тела? И, собственно говоря, всей Вселенной? И поэтому Гексагор говорит о том, что он называет петлей или разумом.

Как будто некий космический разум вбивает вещи в упорядоченное единство в упорядоченном направлении. Какая-то божественная петля. Видно, что, стремясь к источнику космического порядка, они движутся к некоему представлению о высшем существе.

Он расскажет о зарождении теологии у древних греков, в отличие от некоторых аспектов их мифологии. Вы сами увидите.

Но с другой стороны, когда речь заходит о Демокрите, картина меняется. Потому что, если Эмпедокл и Анаксагор были сторонниками качественного плюрализма, то Демокрит — сторонник качественного монизма. Всё имеет одно и то же качество.

Но это количественный плюрализм. Иными словами, физические объекты состоят из бесконечно малых атомов. Атом — это слово, буквально означающее, что его нельзя разделить.

Его нельзя разрезать. Это неделимая частица вещества. Хорошо.

Итак, физические объекты, которые, как нам известно, состоят из огромного количества атомов. неделимые гранулы. И качественные различия между кошками, капустой, цветной капустой и листовой капустой.

Вы увидите. Качественные различия обусловлены комбинациями атомов, которые и создают эти качественные различия.

Сочетания для короля отличаются от сочетаний для цветной капусты. Идея заключается в том, что атомы имеют разные формы и вращаются в своего рода космическом вихре.

Естественное движение. Вращаясь в этом космическом вихре, они сталкиваются, цепляются друг за друга и объединяются, образуя более крупные агрегаты. И в результате чистой случайности — механические процессы.

Всё сущее на небе и на земле сформировалось на протяжении истории. Поэтому то, что мы узнаём от этих последних людей, особенно интересно. Потому что, в отличие от преувеличения, которое предполагает телеологическое объяснение.

Телеологическое объяснение. Иными словами, существует некий космический разум, который упорядочивает вещи таким образом, чтобы их можно было постичь. Хорошо.

С другой стороны, у Демокрита есть чисто механистическое объяснение. Слепые силы случайным образом объединяются, чтобы создать те самые конгломераты, из которых состоит космос.

Как будто кто-то взял всю эту пачку, и множество пачек, отдельных писем и достаточно долго их перемешал. И в результате получился воскресный выпуск «Чикагской трибьюны». Видите ли, такое объяснение, чистая случайность.

Но очевидно, что здесь мы видим двух философов, движущихся в совершенно разных направлениях. Видите ли, механистический материализм, в котором не существует ничего, кроме материальных атомов, перемещаемых случайными силами.

Хорошо. А с другой стороны, телеологическое объяснение. Которое склоняется либо к некой теистической метафизике, либо к какой-то идее.

Не идеализм, а некое объяснение, в котором некая нематериальная реальность рационального характера объясняет упорядоченность космоса. Итак. Это был краткий обзор.

Прежде чем я подхватю и сплету воедино некоторые нити, позвольте мне сделать паузу. Вы поняли историю? Что вы хотите еще раз уточнить? Рут? О. Вы сказали, что Ноктис — это качественный монист, но количественный монист. Почему? Да, потому что все атомы, отдельные атомы, качественно одинаковы.

В качественном отношении схожи. Следовательно, я сторонник качественного монизма, но при этом плюрализма в количественном отношении.

Их много. Но все они качественно похожи. Да.

Понятно? На данном этапе задача состоит в том, чтобы освоить терминологию и включить её в свой активный словарный запас. Да. У меня просто есть вопрос.

С этой собакой было совсем плохо. С кем? С первой. И с этими ссорами.

Ах да, и родословные. Ладно. Ладно.

Вы сказали, что эта модель механистическая? Я склонен ответить «нет». Думаю, он склоняется к телеологическому взгляду именно по этой причине. В этой циклической картине соединения и распада элементов он приписывает этот циклический процесс двум силам, которые он называет любовью и ненавистью.

Притяжение, отталкивание. В зависимости от того, как вы понимаете эти термины, любовь и ненависть, они могут быть просто метафорическими обозначениями притяжения и отталкивания в том виде, в каком мы их понимаем в магнетизме и электричестве. Да.

В таком случае это был бы механистический процесс. Но с другой стороны, если рассматривать любовь и ненависть как некую внутреннюю направленность, обусловленную естественной склонностью, то, видите ли, это не обязательно должно быть осознанным. Точно так же, как и нарцисс, растущий весной или поворачивающийся к свету, не подразумевает наличия сознания.

Видите ли, пока существует порядок, ориентированный на конечную цель, можно сказать, что это начало телеологии. Поэтому я склонен считать, что Эмпедокл еще не вышел из тени ни в одном, ни в другом случае. Но я думаю, что он приближается к телеологическому повествованию.

Да. Хорошо. Нет, я хочу, чтобы вы усвоили общую структуру досократовского периода.

Постарайтесь запомнить как можно лучше. Мы не будем уделять этому много времени только сегодня и в следующий раз. Но мы будем возвращаться к этому снова и снова .

Это станет отправной точкой. Хорошо. Так что помните о милезианцах.

Хорошо. Качественные монисты довольно упрощенного склада. Майлзианцы.

Теории двойного аспекта Пифагора и Гераклита. « Илиадика» , их абсолютный монизм. Плюралисты, ставящие вопрос о механизме против телеологии.

И чтение, которое вы проводите, поможет разобраться в этих проблемах. Структура важна. Теперь я хочу подчеркнуть, какие именно вопросы задают эти люди.

Мы считаем, что Фалес жил примерно в 600 году до нашей эры. Хорошо. Фалес жил примерно в 600 году до нашей эры.

К тому времени, как мы доходим до Сократа, это примерно 400 год до нашей эры. Таким образом, у нас есть фактически 200-летний период, в течение которого работали досократики. 200-летний период.

По сути, они формулируют философскую программу, которой западная философия руководствуется с тех пор. Возможно, вы захотите спросить: «Почему же мы должны следовать их программе?» Дело в том, что она настолько глубоко вплетена в западные модели мышления во всех дисциплинах, не только в философии, но и во всех других.

По той простой причине, что более поздние науки возникли как ответвления от философии. Понимаете? Вы замечали, что у ваших профессоров естественных наук есть докторские степени? И многие из них никогда не были в аудитории, где преподавали философию, за исключением таких людей, как доктор Чаппелл, который посещает философские курсы в качестве вольного слушателя.

Да благословит её Бог. Понимаете? Просто потому, что натурфилософия, так называемая философия природы, натурфилософия, то, чем занимаются эти ребята, является тем самым рассадником, из которого впоследствии развиваются эмпирические и математические науки.

Видите ли, если вы пройдете курсы доктора Спрэдди по истории науки, вы обнаружите, что история науки вплоть до, скажем так, примерно эпохи Возрождения, по сути, является одним из направлений того, чем мы занимаемся в истории философии. Понимаете?

Затем началось развитие астрономии и физики, независимо от философии, позже от химии и биологии. Социология появилась лишь в середине XIX века. Психология как наука сформировалась только в начале XX века.

Это было еще в 1910 году. То, что сейчас называется «Журналом философии», раньше называлось «Журналом философии, психологии, научного метода и т. д.». Я понимаю, что это звучит громоздко, но так оно и было.

Итак, программа, созданная, как вы увидите, досократиками, была продолжена в натурфилософии в древние и средневековые времена и передана в современность. Таким образом, в некотором смысле, вопрос, который мы

задаём, по-прежнему заключается в том, каковы основные элементы, или, если не основные элементы, то что же является основным веществом? Понимаете, хотите ли вы протоны или кварки, выбирайте сами.

Мы по-прежнему задаем те же самые вопросы. Как описать причинно-следственные процессы и силы, действующие и приводящие к изменениям? Вопросы того же типа. Но какова эта программа? Что это за программа? И я думаю, вы довольно ясно видите, что это та программа, с которой вас, в той или иной степени, следовало бы познакомить.

На вашем вводном курсе, где мы обычно стараемся затрагивать вопросы так называемой метафизики, независимо от того, как они обозначены, вопросы метафизики касаются природы реальности. Будь то вопросы о природном мире, механизмах или телеологии.

Или вопросы о том, реальна ли материя сама по себе, или нет, как считал Джордж Беркли. Видите ли. Являются ли разум и материя двумя разными видами субстанций в проблеме разума и тела, когда речь идёт о природе личности.

Вопросы о том, обусловлено ли всё происходящее причинно-следственными процессами в детерминированной схеме, или же существует свобода воли, или есть ли некий первоисточник космического порядка, или же Бог действительно существует, — это метафизические вопросы.

И вы видите, что это часть программы, выдвинутой досократиками. Я также предположил, что, во-вторых, существует еще одна, скрытая программа в эпистемологии. Теория познания.

Я скажу так ... Там, где встречаются эти древние, — настоящие эмпирики, утверждающие, что все наши знания основаны на чувственном опыте. И действительно, Фалес, кажется, говорил именно так.

Безусловно, плюралисты так считают. Хотя иногда они и высказывают более широкие предположения. По сути, они — эмпиристы.

В отличие от рационалистов, таких как Парменид и Зенон, которые полностью отрицают чувственный опыт и утверждают, что только абстрактное логическое мышление действительно дает нам достоверное знание, возникают эпистемологические вопросы о том, как мы можем узнать, насколько достоверен опыт.

В какой степени абстрактное рациональное мышление может давать знания? Как эти два аспекта связаны? Вы видите эту повестку дня. В-третьих, существует

повестка дня, касающаяся этики и, если хотите, общества, социальной философии. Потому что, как я уже намекнул, и Пифагор, и Гераклит утверждают, что если это рационально упорядоченная Вселенная, то мы должны жить рационально упорядоченной жизнью, если хотим вписаться во Вселенную.

Мы хотим найти своё место. Вы увидите. И даже Демокрит предполагает, что жизнь, ведомая разумом, имеет ценность в механистической, материалистической вселенной.

Почему? Дело в том, что эти слепые силы порождают и удовольствие, и боль. Поэтому, если вы достаточно хорошо поймете причинно-следственные процессы и будете руководствоваться этими знаниями в своей жизни, вы сможете минимизировать боль и стремиться к удовольствию. Но для этого необходима рационально ориентированная жизнь.

Таким образом, из этих позиций вытекают этические позиции. Что такое хорошая жизнь? И что мы должны делать, чтобы к ней стремиться? Вы правы. Следовательно, вся эта программа западной философии, по-видимому, подразумевается, излагается, по крайней мере в основных терминах, этими досократиками .